

**Нинель
ЩЕРБИНА,**
редактор
отдела
культуры

НА ПЕНЬКЕ СИЖУ, НЕДАЛЕКО ГЛЯЖУ...

В апреле начнется реставрация символа советской эпохи - монумента «Рабочий и колхозница». Облицовка уже демонтирована, установлены строительные леса. Остается решить, в какую компанию попадут советские персонажи после окончания реставрационных работ в 2005 году? Ходят слухи, что в нехорошую.

Известно, что монумент был создан Верой Мухиной для советского павильона Международной выставки в Париже. На открытии, которое состоялось 25 мая 1937 года, наш павильон был замечен гостями и парижанами. Но особый интерес вызвала работа Мухиной. В газетах тех времен даже писали, что она «потеснила» на какое-то время Эйфелеву башню. А известный график Ф.Мазерель сказал, что в современной мировой скульптуре ее можно считать исключительной.

Но на советское руководство мнение «проклятых империалистов» никак не повлияло. Когда скульптура вернулась из Парижа в Москву, начались споры о месте ее установки и о пьедестале. 10-метровый, почти квадратный постамент, как называла его Мухина, «пенек», никак не вязался с монументальными формами композиции. Дирекция заверяла, что этот постамент временный (хотя известно, что нет в нашей жизни ничего более постоянного, чем временное). Через 60 лет после этой истории реставраторы говорили о необходимости спасения разрушающейся около ВВЦ скульптуры и перемещения ее на другой, более удобный для нее постамент. Но, как всегда, у власть имущих не нашлось средств на сохранение столь уникальной, вызывающей зависть иностранцев скульптурной композиции. Но нам-то какое дело до наших сокровищ? Мы, как всегда, в своем ханжеском репертуаре.

И тогда кто-то предложил продать произведение искусства бывшему гражданину России, некоему Каткову, живущему в Америке. Мнения россиян разделились. Одни считали, что памятники культуры, состояние которых плачевно, действительно нужно отдавать в частные богатые руки. Другие ратовали за то, что только государство должно решать их судьбу. Третьи уповали на Закон об охране памятников, который запрещает их изменение, перемещение или снос. «Рабочий и колхозница» так и остались «сидеть» на российском пенке. И вот, наконец, за судьбу их взялись столичные власти. После окончания реставрационных работ скульптура будет водружена на высоту 34,5 метра. Постаментом будет служить многофункциональный комплекс с магазинами, предприятиями общепита, досуга, паркингом, техническими и складскими зонами. Вот только почему на такой высоте? Неужели они столь уникальны, чтобы на проект затрачивать миллионы рублей?

По мнению властей, сооружение будет напоминать павильон СССР на Всемирной выставке в Париже в 1937 году, для которого и был создан монумент. Не слишком ли долго мы шли к воплощению идеи Мухиной? И не кажется ли вам, уважаемые власти, что в стране налицо еще одна эпидемия - гигантомания, которая, похоже, в последнее время пугает даже Юрия Лужкова. В Госдуме, например, лоббируют закон, который в случае его принятия позволит размещать в столице игорные заведения без согласования с местными властями. По этому поводу мэр заявил, что власти не хотят превращения столицы в «офисный, гостиничный, казиношный центр».

А где же он, спрашивается, был раньше, когда Москва еще только превращалась в «большое казино»? Похоже, когда сидишь на пенке, дальше сладкого пирога ничего не видно.